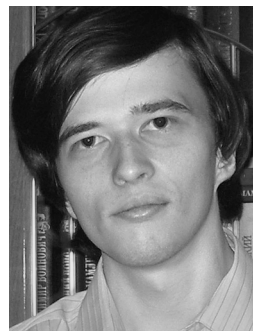

АЛЕКСАНДР СМIRНОВ

Родился в 1986 году в Ярославле. В 2008 году окончил математический факультет Ярославского государственного университета им. П. Г. Демидова. В настоящее время — аспирант кафедры теоретической информатики ЯрГУ. Печататься начал в 2007 году. Имеет около сорока публикаций в различных изданиях России, Украины, Беларуси, Казахстана, США, Канады, Великобритании, Австралии, Германии и Финляндии; в журналах «Юность», «Нива», «Русский литературный журнал в Атланте. На любителя», «АРИА», «Жемчужина», «Введенская сторона», «Золотой век», «Знание — сила: Фантастика», «Экология и жизнь», «Техника — молодёжи» и других.

В ЧУЖОМ ГОРОДЕ

Полупустая электричка ехала уже два часа. За окном скользил безлюдный пейзаж — смыкающиеся вокруг путей леса и бесконечные тканые ковры полей, лишь иногда перемежавшиеся печальными деревнями с покосившимися заборами и тёмными от старости домами с залатанными крышами, ещё более унылыми и жалкими в свете яркого июньского солнца. Случалось, какая-нибудь деревня прибавалась вплотную к рельсам, и тогда поезд делал остановку, простаивая на каждой такой станции по четверти часа, словно радуясь предоставленной передышке.

К исходу третьего часа начинало казаться, что этот неспешный путь будет продолжаться вечно. Однако вскоре за окном потянулись гаражи и помойки, верные спутники большого города, — почему-то именно они соседствуют с железнодорожными путями в любом мало-мальски крупном селении. Поезд замедлил ход и, дребезжа на стрелках, подполз к вокзалу.

Максим вышел на перрон и потянулся, разминая затёкшие от долгого сидения мышцы. Двери электрички за спиной закрылись, и поезд тронулся, простояв, вопреки обыкновению, всего минуту. Ни один из пассажиров кроме Максима не сошёл на этой станции, и длинная широкая платформа была пуста, если не считать одинокого встречающего — невысокого коренастого мужика, заросшего густой чёрной бородой. Заметив Максима, он подошёл.

— Максим, если не ошибаюсь?

— Да.

— Я Фёдор. Мне поручили вас встретить. Пойдёмте, такси уже ждёт.

Сначала Фёдор показал Максиму его квартиру — комнату гостиничного типа с крохотной кухонькой. Оставив там вещи Максима, они направились в фирму.

Большая серая высотка, в которой фирма снимала два этажа, находилась в пяти минутах ходьбы от нового жилища Максима. Поднявшись на седьмой этаж почему-то пешком, они с Фёдором пошли к директору фирмы.

Кабинет директора был небольшим, словно в противовес своему хозяину — тучному человеку с какими-то расплывчатыми чертами лица. Директор представился Васей и подтвердил, что Максим может уже считать себя трудоустроенным.

— Вот только одно «но», — сказал он. — Тебе пока придётся посидеть в лифте.

— То есть как в лифте?

— Ну, в лифте. Мы тебе там уже стол поставили, компьютер. Электричество там есть. Да и потом это ж временно, пока мы тебе получше место не найдём. Так что ты не переживай. Ну так как?

— Конечно, если временно...

— Вот и отлично. Можешь идти привыкать к своему рабочему месту, Фёдор тебя проводит. А я пока задание тебе придумаю.

Выйдя от директора, Максим спросил у Фёдора про лифт.

— Да ты не волнуйся, лифт у нас вполне комфортабельный, — ответил Фёдор, перейдя на «ты», — по-видимому, в связи с приобретением Максимом статуса коллеги. — Я вот уже почти два года так работаю, и ничего.

— Кстати, — продолжил он после паузы, — у нас в фирме есть традиция отмечать устройство на работу вместе, так сказать, с трудовым коллективом. Но ты в этом городе человек новый, так что я берусь сам всё организовать к вечеру. Расходы, естественно, с твоей стороны.

Максим, подумав, согласился. Тут они подошли к лифту, и Фёдор нажал на кнопку. Дверцы открылись. Хотя кабина и оказалась достаточно просторной — Максим никогда раньше не встречал настолько больших лифтов, — три стола, втиснутые внутрь, уместались всё-таки с трудом. За столом у задней стенки кабины сидела девушка лет двадцати пяти — обычной, но довольно приятной внешности. Другие два стола были пусты. Фёдор познакомил Максима с Юлей — так звали девушку. Сидеть Максиму предстояло справа от входа, прямо под панелькой с кнопками.

Остаток дня Максим ничем особым, кроме разговоров, не занимался — директор так и не выдал обещанного задания. Несколько раз кабина приходила в движение — оказалось, что все четыре лифта в здании вызываются одной кнопкой. В первый раз, когда лифт дёрнулся и пополз вниз, Максим растерялся, но Юля подсказала ему, что в подобных ситуациях нужно нажать на красную кнопку «СТОП» и затем вернуть лифт на седьмой или восьмой этаж.

— Лучше, конечно на седьмой, так всем привычней.

— А если в лифте никого нет — ночью или утром рано? Он ведь так может и уехать куда-нибудь не туда.

— Уходя, мы выключаем электричество вон тем рубильником. Только нужно сначала двери открыть, а то не выйти будет.

Войдя в дверь своей новой квартиры, я вздохнул с облегчением — наконец-то эта вечеринка закончилась. Впервые я столкнулся с такой натянутой и невесёлой атмосферой во время застолья. Все вели себя на редкость неестественно: произносили нелепые слова, неуклюже шутили, неискренне поздравляли меня с трудоустройством — в общем, осадок остался неприятный. Единственный положительный момент — теперь я знаю имена своих новых коллег (хотя «знаю» не значит «помню»).

Короче, первый рабочий день удачным не назовёшь — не за этим я сюда ехал. Надеюсь, потом всё образуется... Во всяком случае, денег здесь обещали заплатить гораздо больше, чем я мог бы получить в своём городе (что странно), да и жильё какое-никакое предоставили...

В комнате было душно, и я открыл окно. Ворвавшийся вихрь принёс свежесть, разбавленную толикой выхлопных газов. Моя квартира находилась на девятом этаже, а здание, к тому же, стояло на возвышении, так что переплетение ночных улиц было видно как на ладони. Город в большинстве своём уже спал, лишь редкие жёлтые мазки фар прочерчивали линии плохо освещённых улиц да перемигивались дремлющие светофоры. Накатывал волнами и отступал слабый шум, когда случайная машина проезжала вблизи дома.

Прошла неделя, а работы у Максима всё не было. От попыток добиться задания директор Вася уклонялся, прося подождать ещё денёк, однако на следующий день он появлялся в лифте лишь затем, чтобы рассказать очередную байку и скрыться вновь. Максим даже написал заявление об уходе, но директор просто выбросил его в мусорную корзину.

— Ну, нет работы, а тебе-то что? — увещевал Максима Фёдор. — Сам себе придумай занятие какое-нибудь. Женись, например. На ком? Да вон хоть на Юле, какая разница-то?

— Что значит — придумай себе занятие? На работе всё-таки хочется иногда и делом заняться, а не плевать в потолок восемь часов кряду.

— Подумаешь, в потолок плевать! Разве у кого-нибудь из нас работа есть? И ничего, никто не жалуется, все послушно плюют в потолок.

— А я не хочу!

— И что? Иди тогда в религию подайся, что ли. У нас тут много конфессий, на любой вкус. Заодно и время рабочее убьёшь — покамаешь возле компьютера, день и пройдёт.

Не знаю, как я дотерпел до августа, но сегодня я точно покину этот город. Два месяца пытался я привыкнуть, но безрезультатно. За это время у меня даже случился роман с Юлей, но как-то быстро сошёл на нет. Оно и понятно — от нечего делать любовь не возникает.

В общем, жизнь текла без каких бы то ни было событий. Кроме того, по пятницам ко мне повадился приходить Фёдор с неизменной бутылкой водки. Хотя я и не любитель обильных возлияний, но отказать было неловко, да и потом заняться-то всё равно нечем, так что пятничные вечера проходили в бесконечных пьяных беседах. Вчерашний вечер не стал исключением.

— Неужели ты ещё не понял, что ты здесь навсегда? — удивился Фёдор, когда я в очередной раз посетовал на судьбу.

— Как навсегда?

— Очень просто. Попадая в этот город, ты становишься его пленником и никогда отсюда не выберешься.

— Но почему? Я не желаю быть пленником какого-то там города!

— Как будто тебя кто спрашивает! На самом деле быть в плену у города не так уж и плохо. Во всяком случае, от этого ещё никто не умирал. Все мы находимся в плену у чего-то: в плену политики, религии, собственных предрассудков, да мало ли чего ещё! Так что считай, тебе повезло.

— Что-то мне как-то нерадостно от такого везения. И что, по-твоему, отсюда нет выхода?

— Почему нет? Пожалуйста, садись на электричку, уезжай. Кто тебе мешает?

И теперь я иду на вокзал. На улицахлюдно, и все словно чему-то рады, хотя с чего бы? Полуденное солнце буквально испепеляет город, и тени жалки — не скроешься, — а народ радуется!

Но вот над домами показалась круглая крыша со шпилем. Вокзал. Невольно я ускоряю шаг.

Проходит время, и вдруг я обнаруживаю вокзал у себя за спиной! Когда и где успел я свернуть? Я поворачиваю и иду назад, но вокзал вновь исчезает, прячется мне за спину, будто играет со мной.

Наконец прямая улица, ведущая к вокзалу; слышен шум поездов, видны люди, входящие в здание и выходящие из него. И я бегу по этой улице, но попадаю в тупик.

Я возвращаюсь на проспект и пытаюсь обратиться за помощью к идущим мимо людям, но они меня не замечают, а рядом по дороге пролетают машины, обдавая меня едкими выхлопными газами.

Наступает ночь. Исчезают люди, исчезают машины, стихают звуки.

К полуночи поднимается ледяной пронизывающий ветер, а я всё бреду к вокзалу, не зная верного пути и не помня дороги назад, один в коварном городе...

1–2 июля 2009 г.